

Юлия Савиковская
Март 2025, Санкт-Петербург

Диэр Кейт

Кейт - 13 лет

Юля (для кого-то Юра) - 13 лет

Бабушка - 67 лет

Мама - 35 лет

Папа - 36 лет

Светлана Евгеньевна, учительница английского - 38 лет

Мальчик Диня - 10 лет

Роберт - 40 лет

Одноклассники Юли - всем по примерно 13 лет

Санкт-Петербург. Февраль 1993 года

1. Школа-гимназия в Купчино. Коридор на переменке.

Диня. Юрик, а им галстук можно будет загнать?

Юля. Кому? Куда?

Диня. Ну за деньги. Настоящие. Доллары.

Юля. А зачем?

Диня. Потому что американцы.

Юля. У меня только один остался.

Диня. Так поторгуешься.

Юля. Да не. Джинсы у меня есть.

Диня. И че? Магник купишь.

Юля. Не. Пусть и галстук будет.

Диня. Ну бывай.

Юля. Подожди, а ты бы продал?

Диня. Я да. Но на мне-то лавочка прикрылась.

Юля. А меня на “Авроре”. В первый заход.

Диня. Ух. Принесешь фоточку?

Юля (после паузы) Сестру могу. Только ее снимали.

Диня. Красивая?

Юля (после паузы) Ну так.

Диня. А тебя не снимали?

Юля. А меня нет.

Диня. А чего? За тройбаны?

Юля. Да не захотел.

Диня. Ну это ты дебил.

Юля. Зато вот американцы. Ко мне приезжают.

Диня. Не забудь! У них доллары.

2. Вещевой рынок у метро “Звездная”

Папа. Выбирай.

Мама. Надо соответствовать.

Папа. Будем считать, что на день рождения.

Юля. А как надо соответствовать?

Мама. В школе ничего не говорили?

Юля. Нет.

Папа. Ну тогда выбирай.

Мама. Не тряси наличными, везде воры.

Юля. А как выбирать?

Мама. Ну, походим. Что понравится, то и возьмем.

Папа. Лучше бы платье.

Юля. Не хочу платье. Мне надо к джинсам.

Мама. Американцы тоже в джинсах. Надо отличаться.

Юля. Кому надо?

Папа. Давайте уже быстрее. Вон красная куртка ничего.

Мама. Нравится тебе?

Юля. Ну да. Яркая.

Мама. С желтой и зеленой полосой. Оригинальная. Сидит ничего.

Юля. Толстая.

Папа. Так это пуховик. Берем?

Юля. А еще кроссовки надо.

Папа. Вон кроссовки.

Мама. Теперь будешь как американка.

Юля (поет) “Бэби, ран, ран эвэй виз ми! (Пытается изобразить хороший американский акцент) Стиморол! Зе ориджинал стронг тейст.

Люди оборачиваются, Юля замолкает. Берет коробку с кроссовками, тут же надевает новую куртку-пуховик, отдавая маме старую.

Папа. Значит, готова. Со щитом или на щите.

Мама. Это просто американские люди. Без драматизма.

3. Школа-гимназия в Купчино. Кабинет английского языка.

Светлана Евгеньевна. Велл! А ю рэди?

Гробовое молчание в классе.

Светлана Евгеньевна. Не хотелось переходить на личности, но вы в своем репертуаре. Джуллия, а ю рэди ту мит энд грит?

Юля встает из-за парты.

Гробовое молчание континьез.

Светлана Евгеньевна. Ты же знаешь фразеологизм “мит энд грит”?

Юля. Знаю.

Светлана Евгеньевна. Тогда почему ноу ансер?

Юля. Не хочу вас разочаровывать.

Светлана Евгеньевна. И не надо. Списки уже составлены. Гости распределены.

Юля. Мне кажется, что я нот куайет рэди, Светлана Евгеньевна.

Светлана Евгеньевна. Что значит нот куайет рэди?

Юля. Не знаю, понравлюсь ли я им, то есть ей, что она обо мне подумает, что обо мне рассказывать будет, когда вернется. Как я с ней вместе спать буду.

В классе хихикают.

Светлана Евгеньевна. Сайленз, плиз!

Юля. В одной комнате. О чем-то же с ней разговаривать надо.

Светлана Евгеньевна. А у вас в квартире отдельной комнаты нет?

Юля. Нет.

Светлана Евгеньевна. А ремонт вы там сделали?

Юля. А надо было?

Светлана Евгеньевна. Йес, офф корс. Но это все решаемые бытовые мелочи. А вот к твоему внешнему виду претензии не только у меня. Это не Юля, а Юра в джинсах.

В классе громко хихикают.

Кто-то из одноклассников Юли, с места. Школьную форму год назад отменили. Лондон - свободный город.

Светлана Евгеньевна. Это не отменяет красоту. Надо жить красиво. Надо нести себя так, чтобы не было мучительно больно. Тем более перед американцами. Эм ай мейкинг майселф клиар?

Юля. Я постараюсь, Светлана Евгеньевна. Ай вилл трай.

4. Купчино. Трехкомнатная квартира в доме 137 серии.

Мама. Обоев хватит только на коридор.

Папа. У меня максимум два часа.

Мама. Ну не тебе же краснеть, не тебе потеть, не тебе мучаться. Только нам с мамой.

Юля. Какой мамой?

Мама. Моей мамой. Бабушкой Шурой.

Папа. Александра Яковлевна приедет? Будет с кем в шахматишки.

Мама. Шахматишки потом. Пока задание борщ. Чтобы потом не сказали, что мы не так приняли.

Юля. Мне в школе уже выговор сделали.

Папа. Борщ это лафа!

Мама (*Юле*) А что с тобой не так?

Папа. Да ты американцев английскому научишь. Они же тупые.

Мама. Не слушай никого...

Папа. Туповатые. Слегка. Не видят дальше собственной Аляски.

Юля. Платья нет. Говорят, что вид у меня не для встречи американцев.

Мама. Ну правильно, меня позорить. Платьев целый шкаф.

Папа. Скажи, что ты юный шпион. Хочешь, чтобы они тебя приняли за свою. Затеряться на их фоне. Внедриться в массу американцев.

Мама. Осталось полтора часа на все про все. Это ты называешь клеем? Я просила “Клей-момент”. Уже отклеился угол.

Юля. Я не умею ничего клеить. Платья в шкафу старые и страшные.

Папа. (*Юле*) Учись, пока я живой. (*Маме*) Это супер стойкий фирменный клей. На “Юоне” рекомендовали. Взял оптом.

Мама. Все собственным потом и кровью.

Папа. Надо знать, как мазать. Подержи стремянку.

Юля. Как Батончик Марс - толстым, толстым слоем шоколада.

5. Двор школы-гимназии в Купчино.

Юля. А мы че, так и будем тут стоять, пока все там ждут?

Мама. А как дядя Андрей нас найдет? Он же на машине.

Папа. Я буду его здесь ждать, вы идите, смешайтесь с толпой. Не научились еще выделяться, быть не как все, противостоять обществу.

Мама. Надоела эта демагогия.

Юля. Я туда пойду. Вон Светлана Евгеньевна. У нее будет папа.

Папа. Еще папа? Это интересно.

Мама. Какого цвета у Андрея машина?

Папа. Да кто его знает. Она в ремонте. Андрей частника словит.

Мама. Отойди от школы метров на двести-триста. Лучше за угол. Будь вон там, у въезда во двор. Как приедет, подай звуковой сигнал.

Папа. Американцы не разбегутся? Подумают, что атомный взрыв.

Юля. Стыдобища.

Мама и Юля идут к школе.

Мама. А что за папа?

Юля. Ну отец этой нашей.

Мама. Нашей американки?

Юля. Ну да.

Мама. Она сюда с папой приехала?

Юля. Ну вроде как.

Мама. А почему не с мамой?

Юля. А я знаю... Маму дома оставили.

Мама. Ну и правильно. Что мама не видела в нашей серости.

6. У входа в школу-гимназию в Купчино.

Светлана Евгеньевна. Приготовились, к нам направляется автобус.

Кто-то из одноклассников Юли. Мы, бывшие пионеры, всегда готовы.

Светлана Евгеньевна. Торжественно машем правой рукой.

Кто-то из одноклассников Юли. Я левша.

Светлана Евгеньевна. Кто захотел тройку в четверти?

Юля. Светлана Евгеньевна, как зовут вашего папу?

Светлана Евгеньевна. Евгений Пе.. (обрывает) А что?

Юля. Вашего американского папу. Который папа моей...

Светлана Евгеньевна. Роберт Треворджи.

Юля. А как зовут дочь вашего папы?

Светлана Евгеньевна. Ну Светлана ее зовут... Сестер у меня нет.

Юля. Дочь вашего американского папы.

Светлана. Ты сегодня какая-то въедливая. С учителями надо соблюдать дистанцию. Дочь Роберта зовут Кейт Треворджи. Мне надо выйти на первый план. А ты, я смотрю, упорствуешь в джинсах.

Светлана Евгеньевна гордо идет навстречу автобусу, приехавшему из аэропорта. Ее обступают другие учителя. Из него начинают выходить американцы - дети и взрослые.

Юля. Мне надо смешаться с американцами. Раствориться в их массе.

Мальчик Диня выбегает из школы на крыльце. Подходит к Юле.

Диня. Юрик, а где этот твой пацан?

Юля. Какой пацан?

Диня. Пацан-американец. Вон тот, рыжий?

Юля. У меня Кейт Треворджи.

Диня. Баба, что ли?

Юля (спохватывается) Ну да. К моей сестре приехала.

Диня. А где твоя сестра?

Юля. Дома. Болеет. Февраль...

Диня. А я раньше ее видел?

Юля. Я тебе потом фото покажу. Как ее в пионеры принимали.

Диня. Может, она мне галстук подарит? Вот это было бы клево.

Юля. Спрошу. Все, мне пора тут мит энд грит. Си ю. Иди, замерзнешь.

Юля отталкивает Диню, подходит к автобусу. Диня, надувшись, продолжает смотреть на группу американцев, потом, когда всех потихоньку забирают и автобус отъезжает, бежит в школу.

7. На пустом дворе школы-гимназии в Купчино.

Автобус уехал. Светлана Евгеньевна уехала. Роберт (приятный полноватый мужчина лет сорока) уехал. Осталась одна Кейт.

Юля, Кейт и Мама стоят во дворе и ждут “звукового сигнала”.

Мама. Скажи ей что-нибудь.

Юля. Что?

Мама. Ну не знаю, что-нибудь дружеское. Ободряющее. Диэр Кейт...

Кейт вздрагивает, через силу улыбается, смотрит на Маму.

Юля. Мне кажется, ей холодно.

Мама. На улице-то февраль. И машины нет. Ну все как всегда.

Кейт натужно улыбается, переводя взгляд с Мамы на Юлю и обратно.

Юля. Уверена, я ей не понравилась.

Мама. Нельзя так долго держать паузу. Это же гостья.

Кейт. Are we waiting for someone? I think I am starting to feel very, very cold. It is kind of freezing. Do you think I could have a cup of tea or something?¹

Мама. Что-то было про чай.

Юля. Ей очень холодно.

Мама. Ты же на олимпиаде по лингвистике второе место заняла.

Юля. Диэр Кейт.... ви ар вэри хэппи ту си ю. Май нейм из Юля. Ай эм сертин. Ай лив ин Ленинград. Ой, Сэйнт-Питерсбёрг.

Мама. Ай эм Юля мазер. Диэр Кейт... вери гуд. Россия хиар! (Мама широко улыбается с желанием сказать что-то очень хорошее)

Кейт. Do you think we could get a taxi to your place? I could pay. I have some cash on me².

Кейт достает из небольшой сумки через плечо паспорт и доллары.

Мама (машет рукой) Надо убрать! Сейчас везде грабители.

Кейт испуганно прижимает паспорт, доллары и сумку к себе.

Юля. Диэр Кейт... доунт ворри. Зе кар из каминг. Ит из слайтли лейт.

Сышен громкий “звуковой сигнал” - гудок машины. Кейт вздрагивает. Юля и Мама показывают ей, что надо бежать к машине. Кейт в панике смотрит по сторонам. Бежит за Юлей. В руке у нее паспорт и пачка долларов. Мама идет за ними,

¹ Мы кого-то ждем? Мне кажется, я начинаю сильно замерзать. Очень холодно. Можно мне выпить чашечку чаю?

² Как вы думаете, может, мы сможем вызвать такси? Я заплачу. У меня есть немного наличных.

жестикулируя Папе. На заднее сиденье залезают сначала Кейт, потом Юля, потом Мама. Старый и заляпанный “Жигули” уезжает.

8. “Зал” в трехкомнатной квартире в Купчино.

В самой большой комнате, которую Мама почему-то называет залом, накрыт большой стол. Чуть-чуть поодаль на удобном мягким кресле сидит Бабушка - красивая женщина с аккуратно уложенными на голове седыми длинными волосами. Возглавляет стол Папа. Мама сидит с противоположной стороны. Юля и Кейт сидят на диване. Все накрыто к встрече гости. Слева от входа стоит черное пианино “Кубань”, у окна - два серых кресла.

Папа. Самое главное забыли! (достает откуда-то сзади из шкафа бутылку коньяка и бутылку водки)

Мама (шипит) Убери. Здесь же дети.

Юля. Кейт, доунт ворри. Май фазер лайкс то дринк.

Кейт. I don't like vodka. Children are not allowed to try it in the US³.

Папа. Ну за встречу-то можно.

Мама. Убери, не позорь всех нас.

Бабушка. Давай, Витя, мы с тобой выпьем. Налей мне коньячку.

Папа. А давайте, Александра Яковлевна. Бабушка наш человек.

Юля (показывая на бабушку) Май бабушка лайкс ту дринк, ту.

Кейт (повторяет) Ба-буш-ка!

³ Я не люблю водку. Детям в Штатах нельзя ее пробовать.

Бабушка. Приятно познакомиться с хорошим человеком!

Кейт. Ни снаю руски.

Мама. Юль, ну ты хоть переводи.

Юля. Кейт не знает русский.

Бабушка. Просто застеснялась.

Кейт. Я ни говорю по-русски (*несколько искусственно смеется*)

Бабушка. Надо сначала покушать. Не надо приставать к голодному человеку.

Кейт. If the electricity goes off, I have five flashlights. They are in my backpack⁴.

Юля. У Кейт с собой много фонариков. Они у нее в рюкзаке.

Папа. Здесь дешевле было бы купить. Эх, американцы.

Мама. Ну только не начинай. Юля, спроси, а зачем ей фонарики?

Бабушка. Ну взял ребенок в в дорогу. Летать-то страшно.

Юля. Не, она боится, что электричество отключат.

Папа. С 1986 года, когда морозы минус 43 были, такого не было.

Мама. А для чего тогда на кухне целая пачка свечек?

⁴ Если электричество отключат, у меня есть фонарики. Они у меня в рюкзаке.

Кейт (*натужно улыбается, открывая ровные белые зубы*) I don't understand⁵.

Юля. Ит вознт э вери гуд айдеа эз ви хэв кендлз. Доунт ворри.

Папа. Доунт ворри, би хэппи.

Мама. Что ты до этого сказала?

Юля. Сказала, что зачем было тащить фонарики, когда свечки есть.

Мама. Так и сказала? Грубовато как-то.

Юля. Ну примерно.

Бабушка (*поднимаясь*) Совсем замучили ребенка. Несу борщ!

Кейт с тревогой глядит вслед бабушке. Смеется без причины, громко.

Бабушка приносит большую кастрюлю борща. Берет половник и тарелку Кейт. Кейт хватается за тарелку, тащит ее к себе.

Юля. Кейт не хочет борщ.

Мама. Да она его никогда не пробовала.

Бабушка. Мой борщ не хотеть невозможно.

Папа. На сто процентов согласен.

Юля. Кейт, зис ис борщ.

⁵ Я не понимаю.

Кейт. (Пытаясь повторить, шипит) What is bortsch-tscha-tscha?

Юля. It is a svekla soup. (Маме) Забыла, как будет свекла.

Папа. Называется отличница. Мы сейчас в словаре посмотрим.

Папа достает The Большой Англо-русский и Русско-английский словарь.

Кейт тревожно наблюдает за происходящим. Бабушка улыбается, держа половник наперевес. Кейт уже сдалась и отпустила тарелку.

Папа. Битрут! Свекла! Битрут суп, Кейт. Вери найс битрут суп.

Юля. Май дэд лайкс водка энд битрут суп. Зей ар найс.

Кейт. Fine, I will have some. But can I have that loaf of bread, please?⁶

Юля. Бабушка, налей Кейт немножко, она попробует. И хлеба передай.

Мама. Пожалуйста.

Бабушка (наливая борщ) Сколько кусочков?

Юля берет половину буханки хлеба, еще не порезанную на кусочки, и отдает ее Кейт. Кейт начинает прихлебывать, громко чавкая и откусывая хлеб от большого куска.

Бабушка. Заморили там у них ребенка голодом.

Папа. Позор Биллу Клинтону.

Мама. Обалдел совсем?

⁶ Хорошо, я немного попробую. Но можно мне еще вон ту буханочку хлеба?

Кейт. Bill Clinton?

Юля. Май Дэд лайкз йор президент.

Кейт. How can I say 'it is tasty'?⁷

Юля. Вкусно.

Кейт (пытаясь повторить) Фкусна! Фкусна! Фкусна!

Бабушка улыбается и с чувством гордости глядит на Кейт.

Папа. Вот и состоялась встреча на Эльбе. Можно выдохнуть (аккуратно ставит на тыльную сторону ладони левой руки по очереди рюмку коньяка и рюмку водки, залпом выпивает обе, возвращая ладонь с пустыми рюмками в исходное положение).

Бабушка. Гроссмейстер у меня зять. Гроссмейстер.

Кейт, наблюдавшая за процессом, хлопает в ладоши и смеется.

9. Комната Юли. Ночь.

Кейт лежит на кровати Юли, Юля рядом на раскладушке. Комната маленькая, раскладушка стоит почти впритык около кровати. Они разговаривают по-английски.

Кейт. У тебя есть мечта?

Юля. Не знаю...

⁷ Как мне сказать “Это вкусно”?

Кейт. У меня есть мечта. У меня будет муж и двое детей - мальчик и девочка. Я буду в красивом доме у реки, ловить рыбу и слушать пение птиц. А зимой кататься на лыжах и тоже ловить рыбу.

Юля. Я рыба по.. лунному этому.. звездному... ладно.

Кейт (смеется) Значит, тебя я уже поймала.

Юля. Я тоже люблю ловить рыбу. Вон у меня на стене календарь - кто когда ловится. И какую надо.. еду на крючок. Красивый! Папа подарил!

Кейт достает фонарик из-под подушки. Лучом света выхватывает части комнаты - огромный шкаф-стеллаж с отделениями для книг и тетрадей, портрет Майкла Джексона, еще один. Потом находит и календарь ловли рыб, рассматривает его, привстав с кровати.

Юля. Только я ловила рыбу всего пару раз, в детстве. Считается, что рыбалка - занятие для мальчиков, и меня не берут.

Кейт. Ты любишь Майкла Джексона? У тебя много его портретов.

Юля. Да, но это тайна. Не говори никому. Я бы хотела, чтобы у нас была любовь, и мы вместе плакали от счастья. А он пел и прошелся лунной походкой в честь нашей встречи.

Кейт. У нас в стране его не любят. Много скандалов.

Юля. Он же самый красивый и самый талантливый. Но это секрет. У меня с ним есть двадцать журналов, и все они на французском.

Кейт. Ты знаешь французский? Ты умная!

Юля. В киоске на других языках не было. Но я выучу. Ради него.

Кейт. Пора выключать фонарик. Впереди большой город.

Юля. Купчино тоже большой город. Но в нем скучно. И холодно.

Кейт. Куп-чи-но? Папа сказал, мы будем в Санкт-Петербурге. В России.

Юля. А ты видишь дальше собственной Аляски.

Кейт. Аляска? Я там еще не была.

Юля. Значит, папа не прав.

Кейт. Какой папа?

Юля. Да не важно.

Кейт. Тогда найт-найт.

10. Кабинет английского, школа-гимназия в Купчино.

Светлана Евгеньевна выглядит радостно, даже возбужденно, ее макияж еще более ярок, почти вызывающ. Ведет урок, рассказывая про Шотландию, Уэльс, Англию и Северную Ирландию. Но мысли ее явно далеки от данного материала. Раздается звонок с урока.

Светлана Евгеньевна. Джулия, ай эм аскинг ю ту стей бихайнд, плиз.

Кто-то из одноклассников Юли: К стенке попой прислонись. Плииииз.

Громкий смех, все выбегают, чтобы не увидели, кто это сказал.

Светлана Евгеньевна. Юля, ты же хорошо учишься. Знаешь язык. Почему ты позволяешь такие грубости в свой адрес?

Юля. А что надо сделать?

Светлана Евгеньевна. Доказать, что ты лучше всех. Что ты особенная.

Юля. А как?

Светлана Евгеньевна. Для начала смени эти ужасные джинсы и кроссовки на что-нибудь приличное. Неужели Кейт не шокирована?

Юля. Нет. На ней то же самое. Только красный балахон сверху.

Светлана Евгеньевна. Она американка, ей можно. Она что-нибудь говорила про семью? Есть ли у нее братья, сестры?

Юля. Я не спрашивала.

Светлана Евгеньевна. Может быть, Роберт - безутешный вдовец? Он говорит о жене в паст симпл.

Юля. А так можно?

Светлана Евгеньевна. Не прикидывайся. У нас женский разговор.

Юля. Я не прикидываюсь. А почему безутешный?

Светлана Евгеньевна. Их с Кейт мама умерла, и чтобы развеяться, они поехали в Россию. Ой, заговариваюсь - мама Кейт, конечно. А может и не было ее, мамы? Может, она бросила малютку Кейт сразу после рождения? Или Роберт усыновил Кейт из приюта - у них так принято?

Юля. Светлана Евгеньевна, можно я пойду?

Светлана Евгеньевна. Я надеюсь, ты меня поняла. Что тебе нужно для пятерки в четверти. Нет, для годовой пятерки. Мама Кейт и вся правда.

Юля. Мама Кейт и вся правда.

Светлана Евгеньевна. Ит из аур сикрет, Джулия. Эм ай мэйкинг майсел клиэр?

Юля. Йес, Светлана Евгеньевна. Вери клиэр.

Юля почти доходит до выхода из кабинета, останавливается.

Юля. Светлана Евгеньевна, ваша мечта - муж-американец?

Светлана Евгеньевна. Джулия, кип зэ дистенс. Последнее предупреждение.

Юля. Моя, оказывается, тоже. Я вчера ночью это поняла.

Светлана Евгеньевна. И как же его зовут?

Юля. Майл.

Светлана Евгеньевна. Я рада.

Юля. Да?

Светлана Евгеньевна. Рада, что не Роберт. Май тайм из аут, Джулия.

11. Школа-гимназия в Купчино. Коридор на переменке.

Юля идет по коридору, погруженная в свои мысли.

Диня (из конца коридора) Ю-рик!

Юля не оборачивается.

Диня (нагоняя) Ю-рик! Ты оглох?

Школьники оборачиваются на Диню. Диня хлопает Юлю по плечу.

Диня. Юрик! Ты че, заболел? Твоя сестра на экскурсию уехала!

Юля. Можешь больше не называть меня Юрик?

Диня. А как тебя еще называть?

Юля. Давай у меня будет позывной “Майкл”.

Диня. Ну давай. Юрик-Майкл. Майкл-Юрик, твоя сестра с американцами на экскурсию уехала!

Юля. Нет у меня никакой сестры.

Диня. А кто мне галстук обещал подарить? Ври да не завирайся.

Юля (спохватывается) А... Ну она... это... Болела долго.

Диня. Ну да. А сейчас на экскурсию уехала.

Юля. Да вроде нет. Дома сидит. Уроки учит. Нагоняет.

Диня. Не. Я только что кого-то похожего на тебя видел. Да вот как две капли воды. Такая вся твоя сестра-близнец. В красном балахоне. С американцами умотала. Прикинь? Ты-то сам в курсе?

Юля. Может, тебе приснилось?

Диня. Она его сама им впаривает, да? У нее, наверное, целая куча всякого советского, пионерского, да? Я знаю таких дядек.

Юля. Слушай, хорошо что тебя в пионеры не приняли.

Диня. Почему?

Юля. На “Авроре” спекулянты как-то не смотрятся.

Диня. Да кто спекулянт? Ну и чеши. К своей сеструхе-барыге.

Юля. Козел.

Диня. Одинокий урод.

Диня убегает. Юля краснеет, по щеке течет непрошена слеза, она прячет лицо, чтобы никто не увидел, трет его рукавом.

12. Трехкомнатная квартира в Купчино. Вторая половина дня.

Бабушка, Юля и Кейт, пришедшие из школы, обедают. Мама и Папа еще на работе.

Бабушка. Катя, будешь борщ?

Кейт. Бор-тщ-тщ!!!

Бабушка. И хлебушка, хлебушка бери.

Кейт уписывает борщ, заедая полбуханкой хлеба, жадно кусая ее.

Юля. Бабушка, и я буду борщ.

Бабушка. А тебе две порции. Превратилась в сущий дрищ.

Юля. В кого?

Бабушка. Штанины свисают, эта странная хламида тоже. Шнурки на кроссовках болтаются. Показать тебе фотографию с бантом на голове? Щеки были, как у здорового ребенка. В кадр не лезли.

Юля. Так это уже в прошлом, бабушка. Уродство это.

Бабушка. Женщина должна быть в платье. Надо что-нибудь пошить.

Юля (по-английски) Кейт, сейчас мне надо кое о чем спросить тебя.

Кейт (чавкая) Йе.

Бабушка. Не мешай ребенку кушать.

Юля. Но мне надо узнать у нее правду. По заданию Светланы Евгеньевны. Иначе она от меня не отвяжется.

Бабушка. Не опасно ли?

Юля. Да не, там только про детский дом и приюты.

Бабушка охает.

Бабушка. Наша Катя сиротка?

Бабушка подходит и гладит Кейт по голове. Долго стоит, смотря на нее сверху вниз. Кейт смотрит на Бабушку снизу вверх. Из угла ее рта течет борщ.

Бабушка. Ешь, детка. Ешь.

Кейт виновато улыбается, из ее рта выпадают куски непрожеванного мяса. Смотрит на Юлю.

Юля (по-английски) Кейт, скажи правду. Когда твоя мама бросила тебя? Почему она теперь в паст симпл?

Кейт прекращает есть.

Кейт (по-английски) А кто сказал, что моя мама меня бросила?

Юля. Светлана, учительница, у которой живет твой отец.

Кейт (по-английски) Мне надо поговорить с отцом. Мою мать зовут Шэннон. Она живет в штате Нью-Гэмпшир. И ждет моего возвращения. Все остальное - ложь. Неправда! Неправда! Неправда!

Бабушка. Разозлила ты Катюшу.

Юля. Я просто хотела узнать правду. Такое было задание...

13. Комната Юли. Ночь.

Кейт играет в компьютерную игру. У нее в руках целая коробочка, а на экране происходят чудеса. В ней бегает ежик Соник - он прыгает через препятствия, собирает бонусы, бродит под пальмами, залезает в подземелья и на небоскребы. Юля никогда такого не видела. Кейт ни разу не дает ей поиграть в эту игру.

Через минут десять Кейт чихает и резко отворачивает экран. Ее рука с игрой неестественно изгибается в локте.

Кейт (по-английски). Моя рука прокручивается на 360 градусов. Это называется гипермобильность. Я могу крутить локтем, куда хочу.

Юля, ничего не говоря, ложится спать и закрывает лицо подушкой.

Кейт продолжает играть в аркаду "Sonic the Hedgehog", при этом иногда прокручивая одну руку в локте целиком. Заметив, что Юля не смотрит, прекращает, и еще через пять минут выключает игру, прячет под подушку - там же лежат пять фонариков и запасные батарейки. Включает один из фонариков. Тихо достает из рюкзака ингалятор, несколько раз прысывает себе в рот. Так же тихо убирает. Ложится. Кашляет.

14. Школа-гимназия в Купчино.

Юля идет по коридору школы-гимназии. Держит в руках фотографию. Рядом с ней идет Диня. Пытается вырвать фотку.

Юля. Подожди. Надо найти, куда сесть.

Диня. Вон она, твоя сеструха. Не на фотографии, а тут. А че, она так шпарит по инглишу уже?

Юля и Диня замечают в конце коридора Кейт и приятного мужчину средних лет - Роберта. Подходят ближе. Кейт громко кричит на Роберта, никого не стесняясь. Все школьники начинают глазеть.

Кейт: What did you tell her about my Mum? What... Did.. You... Tell... Her?⁸

Роберт: We didn't even touch the subject. We went to a lot of nice museums⁹.

Кейт: Could you swear on the Bible? I need you to answer me.. now!¹⁰

Роберт: Calm down, baby, kids are watching. Your hysterical feats again¹¹.

Кейт. Yes, I am hysterical, I am hypermobile, I am overweight, I have asthma. And now you can dump me when we get back. Whatever!¹²

Кейт вдруг начинает задыхаться, садится на пол, ее отец достает из ее рюкзака средство для ингаляций и аккуратно распыляет раствор в рот Кейт.

⁸ Что ты ей сказал о моей маме? Что... Ты... Ей... Сказал?

⁹ Мы даже не касались этого вопроса. Мы ходили в музеи.

¹⁰ Ты можешь поклясться на Библии? Ты должен ответить мне прямо... Сейчас!

¹¹ Успокойся, малыш, дети смотрят. Опять твои истерические припадки.

¹² Да, я истеричка, у меня гипермобильность, ожирение, у меня астма! И можешь бросить меня, когда мы приедем! Все равно!

Кейт отмахивается, достает из рюкзака игру “Sonic the Hedgehog” и кидает ее. Из нее выплатают батарейки, стекло трескается. Диня бежит и быстро собирает остатки. Смотрит на название.

Диня: Со-ник зе....

Кейт: I need to write her an email! Give me your computer to write her an email! Promise to write to her today! Now! ¹³

Подходит Светлана Евгеньевна. Наклоняется над Кейт и Робертом.

Светлана Евгеньевна. Вот из гоинг он? Ай нид ю ту калм даун, Кейт.

Кейт резко встает, отталкивает Роберта и Светлана Евгеньевну. Оборачивается на них и показывает средний палец левой руки.

Диня восторженно ахает, прижимая к груди остатки корпуса игры.

Диня. Что она сказала? Это... ну... Майкл.... ну что она сказала?

Юля. Она хочет написать маме письмо. Для этого ей нужен компьютер.

Диня. Вашей маме? А на фига компьютер? Ну, это все мое теперь.

Светлана Евгеньевна подходит к Дине.

Светлана Евгеньевна. Гив ит ту ми, плиз! Ит дазнт белонг ту ю.

Диня вжимается в стенку, прижимая сломанный корпус игры “Соник”.

¹³ Мне надо написать ей имейл! Дай мне твой компьютер - написать ей имейл! Обещай, что напишешь ей сегодня! Сейчас!

Светлана Евгеньевна. Дал сюда! Живо! (меняя тон) Или ты нарываешься на скандал? Ты из какого класса?

15. Комната Мамы. Вечер.

Кейт сидит на полу. Бабушка шьет на швейной машинке. Под ее стук идет разговор между Кейт и бабушкой. Кейт говорит на английском, бабушка на русском. Но разговор идет бойко.

Кейт. Я хочу, чтобы был кто-то, кто сделал все справедливым! Чтобы мамы жили там, где живут папы. Чтобы никто не хотел чужую маму! Никто не хотел чужого папу. Понимаете? Мам! Дэд!

Бабушка. Да, погода сейчас не очень, но это же февраль. У нас на море в Ейске тоже еще холодно.

Кейт. Кто у вас президент? Йель-тсин? У нас Клинтон. Почему они не объединяются, и не сделают так, чтобы всем было хорошо? Йель-тсин? Я правильно произношу? Йель-тсин?

Бабушка. Ельцин! Какая ты умная. Дед любит, когда его показывают. Но он и Горбачева любил. Когда был путч, его чуть инфаркт не хватил.

Кейт (задумывается) А вы Ленина живым видели? (переходит на русский) Ленин? Ви (показывает пальцем) Видель?

Бабушка (утвердительно кивает головой). Видела, конечно.

Кейт (присвистывает, продолжает по-английски): Bay. Вы очень счастливая. И добрая. И красивая. Видели Ленина, вай!

Бабушка. В Мавзолее. Вы все в Ленинграде-то посмотрели?

Кейт: Красивый у вас город Сэйнт-Питерсбёг. Много коней.

Бабушка. Этот Санкт-Петербург и не выговоришь. Все Ельцин твой.

Кейт, ритмически постукивая, пародирует стук швейной машинки. Смеется. Бабушка тоже смеется. Они вместе смеются.

Кейт. Вы, наверное, работаете, чтобы заработать много денег. Вы очень правильная бабушка.

Бабушка. Да, хобби такое. Люблю шить. Шью, шью, сама не знает кому. После войны сама себе все сшила. Была у меня только плиссированная юбочка и белая кофточка. И были мы с сестрой совсем одни. Мама погибла, когда мы спускались в подвал при обстреле Суровикино. А отец - где-то под Сталинградом.

Кейт смеется, продолжает пародировать стук швейной машинки. Подходит и наблюдает со стороны. Звук швейной машинки убаюкивает, успокаивает. Кейт не видно бабушкину скучную слезу.

Бабушка. Катюша, ты помирись с Юлей, а то скоро уедешь, и все.

Кейт. Юля? Юля хорошая. А где ее другие друзья? Я никого не видела.

Бабушка. Да, с Юлей. Нашей Юлей. Она так любит дружить со всеми.

Кейт наблюдает, как бабушка шьет. Им обеим хорошо вместе.

16. Комната Юли. Ночь.

Юля и Кейт говорят на английском. Кажется, они помирились.

Юля. Ты рада, что ты уезжаешь? Тебе понравилось здесь?

Кейт. Не знаю. Все очень грустные. Много думают. Совсем не смеются.

Юля. У меня яркая куртка.

Кейт. Куртка это не важно. Я приехала без куртки.

Юля. И зря, еще холодно. В центре много музеев, но я почти нигде не была. Из Купчино надо сесть на трамвай, потом на метро, потом на автобус, чтобы приехать в тот же Эрмитаж или Русский музей.

Кейт. Один музей красивый был, бывший царский дворец. Ты когда-нибудь видела царя?

Юля. Нет. Их же после революции больше не было.

Кейт. Но зато в комнате у тебя везде король! Король поп-музыки!
(Смеется)

Юля (серьезно) Как ты думаешь, я смогу выйти за него замуж?

Кейт. Может быть, вы и встретитесь.

Юля. Когда я приеду к тебе в Америку. Я уже начну готовиться.

Кейт. А у тебя есть что-то, чего ты боишься больше всего?

Юля (размышляет) Я боюсь, что один человек узнает, что я - это не я.

Кейт. Как это так?

Юля. Долгая история. Ты видела мальчика, у которого отняли твою игру?

Кейт. Она все равно сломанная. Не хочу больше от отца ничего.

Юля. Его зовут Денис. Он думает, что я Юра.

Кейт. Это твой хороший друг?

Юля. Он думает, что я Юра. Юра это мужское имя. Мы дружим.

Кейт. Но когда он узнает, что ты не Юра и не мужское имя, он будет с тобой дружить?

Юля. Не знаю, Я очень боюсь, что нет. Этого я боюсь больше всего.

Кейт. Ты боишься мальчика Дениса больше, чем смерти твоей бабушки?

Юля. Она не собирается умирать. Зачем ты говоришь о бабушке?

Кейт. Я больше всего боюсь, что умрет моя мама. Она астматик. У меня тоже астма.

Юля. Она живет с вами или отдельно от вас?

Кейт. Она как бы с нами и как бы отдельно. Они сепарайдед.

Юля. Но пока же никто из вас не умер!

Кейт. Больше всего боишься, что будет то, чего еще не случилось.

Юля. Он узнает, что я не Юра, и в школе буду совсем одна.

Кейт. А может, лучше попробовать сказать правду? Как эксперимент?

Юля. Это легко сказать. Но очень нелегко сделать (вздыхает).

17. “Зал” в трехкомнатной квартире в Купчино.

За придвинутым к дивану столом сидят Роберт, Бабушка и Папа. Возглавляет стол Светлана Евгеньевна. Напротив нее - Мама. На диване, как и в первый день, сидят Кейт и Юля. Прощальный ужин.

На пианино стоят огромный позолоченный самовар, посудный набор с хохломской росписью, жостовский поднос, матрешки в виде Ельцина, Брежнева, Ленина, Гайдара и Горбачева и коробка конфет “Грильяж”.

Светлана Евгеньевна. Как здорово, что все мы здесь сегодня собрались.

Папа. Гитара есть, подпоете?

Мама. Сиди.

Роберт (вежливо, бабушке) Would you like something to drink?¹⁴

Папа. Александра Яковлевна, дринк?

Юля. Бабушка, ты же теперь не пьешь.

Мама. Мама никогда не пила.

Светлана Евгеньевна. Тудэй из зе пёрфект окайжн фор дринкс¹⁵.

Роберт. Absolutely¹⁶.

Кейт (угрюмо отставляет свой стакан) I have asthma. No alcohol¹⁷.

Мама. Вообще-то у нас дети не пьют.

Светлана Евгеньевна. А я им и не предлагала. Я о взрослых.

Бабушка. Я за компанию. Можно мне красненького?

¹⁴ Вам чего-нибудь налить?

¹⁵ Сегодня есть отличный повод выпить.

¹⁶ Несомненно.

¹⁷ У меня астма. Никакого алкоголя.

Юля. Бабушка лайкс рэд вайн.

Кейт. Babushka would like some red wine, please¹⁸.

Роберт наливает Бабушке красного вина. Папа наливает Светлане Евгеньевне и себе коньяку, Маме - белого вина. Юля сама себе наливает сок, машет пакетом перед Кейт, та качает головой.

Светлана Евгеньевна. Назрел тост.

Папа. А иностранцу что налить?

Юля. Его зовут Роберт.

Роберт. Мине руски водка. Спасиба.

Папа наливает Роберту водки. Кейт смотрит на Роберта.

Светлана Евгеньевна (*встает*). У вас нет абажура. Лампочка над столом висит. Только заметила.

Папа. Храним заветы Ленина. Ленин подарил лампочку, а мы храним.

Роберт. Lenin! The only thing I regret is not having seen Lenin¹⁹.

Кейт. Babushka has seen Lenin. She knew him personally²⁰.

Robert. That is amazing! That is mind-blowing indeed²¹. (*с огромным уважением смотрит на Бабушку, жмет ей руку*)

¹⁸ Бабушка хочет красного вина, пожалуйста.

¹⁹ Ленин! Единственное, о чем жалею - что не видел Ленина.

²⁰ Бабушка видела Ленина. Она его лично знала,

²¹ Это невероятно! От этого просто кружится голова!

Бабушка (пожимая руку Роберту). В Америку что-то не хочу. Но есть давняя мечта - побывать в Индии.

Светлана Евгеньевна. Ленин из он зе Ред Сквер. Эвриган кэн си хим.

Пауза. Светлана Евгеньевна садится. Юля встает.

Юля. Я хочу, чтобы, когда вы приехали домой, вы вспоминали том, что есть мы, здесь, и есть наш город, и есть наше Купчино, и школа, и все-все-все. I want you to remember us! Remember that we exist - here!²²

Robert. Oh yes. Now this mysterious huge white spot on the map called Soviet Union, oops, post-Soviet Russia suddenly becomes real for us²³.

Папа. А я депутат местного райсовета. Юля, переведи.

Юля. My father is a deputy to the local... Sovet²⁴. Я не знаю, как райсовет будет.

Папа. Мы сейчас все изменим, всех сдвинем, куда нужно.

Светлана Евгеньевна. Но двигать надо аккуратно.

Мама. Это все одни разговорчики.

Бабушка. Нашего деда бы к Ельцину в правительство. На все у него есть совет. Как сядет в девять вечера, так и начинает Дом советов.

Кейт (Юле) Are they discussing Soviet Union?²⁵

²² Я хочу, чтобы вы вспоминали о нас! Вспоминали, что мы есть - здесь!

²³ О да, теперь это огромное и неизвестное белое пятно на карте называемое Советским Союзом, упс, пост-советской Россией стало для нас реальным.

²⁴ Мой папа - депутат местного... Совета.

²⁵ Они обсуждают время Советского Союза?

Robert. I think the discussion is about president Yeltsin²⁶.

Юля. I have no idea what they are discussing. May be my Grandpa²⁷.

Светлана Евгеньевна. Я думаю, не надо утомлять наших гостей политикой. У них были непростые, но счастливые две недели. Они увидели наш прекрасный город Ленинград... Санкт-Петербург... посетили Эрмитаж, Русский музей, крейсер "Аврору" и Гатчину.

Юля (Кейт) Did you know that I was admitted to pioneers on²⁸... крейсер...

Светлана Евгеньевна. Бэтлшип Аврора.

Роберт. You were a pioneer? Really? That is so fascinating!²⁹

Светлана Евгеньевна. I also was a pioneer. And a Komsomol member³⁰.

Папа. Пионеры? И мы были пионерами и комсомольцами. В партию не вступал.

Мама. А мама вступала.

Бабушка. Ну что ты, Лена, что я там забыла.

Мама (снижая голос). Ну мама. Тебе жалко сказать? Для Роберта?

Бабушка. Для Роберта и Кати мне ничего не жалко. По борщичку?

Кейт. Бо-ртч-тч! Луб-лу бор-тч-тч!

Бабушка уходит за кастрюлей борща.

²⁶ Мне кажется, разговор - о президенте Ельцине.

²⁷ Я не знаю, что они обсуждают. Кажется, моего дедушку.

²⁸ Ты знаешь, что меня приняли в пионеры на...

²⁹ Ты была пионеркой! Это так удивительно!

³⁰ Я тоже была пионеркой. И комсомолкой!

Юля бежит к себе в комнату. Возвращается, когда все уже едят борщ, а ее тарелка с борщом остывает. У нее в руках мятый пионерский галстук.

Бабушка. Сейчас совсем остынет.

Юля. Kate, I want to give you a present. I have only one³¹.

Robert. Oh wow, a real pioneer tie! That is indeed a symbol of the whole epoch, of the whole huge system. Something that was forever till it was no more³².

Мама. Юля, ну ты бы переводила. Система, символы, ноу мор.

Папа (голосом Высоцкого) И ворон крикнул “Never more!” // Проворен он и прыток, //Напоминает, прямо в морг // Выходит зал для пыток!

Светлана Евгеньевна. Диэр Кейт, мэй би ю шуд тейк ит инди.

Кейт (рассматривая галстук) Looks like something a scout would wear³³.

Роберт. What should you say to Yulia? And to everyone³⁴?

Кейт. Thank you, Yulia. (Оживляясь) But those strange dolls with men's faces are actually fun³⁵.

Бабушка. Катя хорошая девочка. Живем мы с ней душа в душу.

³¹ Кейт, я бы хотела подарить тебе подарок. У меня он только один.

³² Bay, настоящий пионерский галстук! Это же символ целой эпохи, целой огромной системы. Которая была навсегда, пока не кончилась.

³³ Что-то, что мог бы носить скаут.

³⁴ Что надо сказать Юле? И всем остальным?

³⁵ Спасибо, Юля. А эти странные куклы с лицами мужчин ничего такие.

Светлана Евгеньевна. Ви вилл олл мисс аур Америкэн френдз ху лет ас си э бит оф зе азер лайф, э бит оф зе озер уорлд, оф азер трусс.

18. Комната Юли в квартире в Купчино. Ночь

Кейт спит на Юлиной кровати, Юля на раскладушке рядом, их головы повернуты друг к другу. Кейт и Юля говорят по-английски.

Кейт. Я завтра встану очень рано, ты можешь сразу перелечь на свою кровать, как проснешься.

Юля. Я проснусь, чтобы тебя проводить.

Кейт. Не надо, папа вызвал нам такси в аэропорт. Он и... эта женщина... заедут за мной. После аэропорта мы ее больше не увидим.

Юля. Тебе у нас понравилось?

Кейт (после паузы). Да, конечно. Много коней и львов. Но почему-то люди хотят быть, как американцы. Носить джинсы и кроссовки, как мы.

Юля. А это только американцам можно?

Кейт. Нет. Но зачем тогда было сюда лететь, чтобы на них смотреть?

Юля. Тебе не страшно снова лететь на самолете?

Кейт. Чуть-чуть. Сначала посадка в Ирландии, а потом - раз - через Гренландию - и дома. Я буду слушать свой уокмен. Все десять часов.

Юля. Что?

Кейт. Все десять часов.

Юля. А вот слово такое как ходить?

Кейт. Уокмен - это плейер с музыкой. У меня в рюкзаке. Надо вставить кассету или можно слушать радио. Мама подарила на день рождения.

Юля. Как магнитофон?

Кейт. Да, но маленький. Я уже его упаковала. Не хочу доставать.

Юля (*вздыхает*) Ясно.

Кейт (*после паузы*) Можно я скажу тебе одну вещь? Только не обижайся. Мне, наверное, не нужен твой скаутский галстук. Я его потеряю. Оставь его себе. Если он тебе дорог. Извини пожалуйста.

Юля. (*после паузы*) Тогда подарю Майклу Джексону. Когда его встречу.

Кейт. А можно я еще скажу тебе кое-что?

Юля. Ты, наверно, тоже очень обидчивая.

Кейт. Нет, я просто хочу сказать тебе правду.

Юля. А если я не хочу, чтобы ты говорила мне правду?

Кейт. Не хочешь?

Юля. Не знаю. Если это про Майкла Джексона, то нет.

Кейт. Но если ты его никогда не встретишь, то зачем придумывать?

Юля молчит.

Кейт. Ты обиделась?

Юля. Но ты же тоже обиделась, когда я спросила про твою маму.

Кейт. Я сюда приехала, чтобы мама стала скучать по мне. Отец предложил поехать, и я поехала. Чтобы они больше не были сепарэйтед. Когда я вернусь.

Юля. Это такой очень сложный план. Думаешь, сработает?

Кейт. Я не знаю. Но я знаю, что лучше сразу узнать всю правду. Тогда можно двигаться дальше. Я все про себя знаю. Про все болезни.

Юля молчит.

Кейт. И друг, который друг, потому что ты мальчик. Он точно твой друг?

Юля молчит.

Кейт. Мне кажется, надо попробовать проверить. Хотя бы раз.

Юля. А свой ходячий плейер ты мне так и не дала послушать. Ни разу.

Кейт молчит.

19. Коридор трехкомнатной квартиры в Купчино. 5 утра.

Бабушка стоит в коридоре и держит в руке сверток. Мама стоит за ней.

Кейт стоит в коридоре и держит чемодан за ручку. На спине у нее рюкзак.

Бабушка протягивает Кейт сверток.

Бабушка. Катя, носи платье. И внучке тоже сшила. Не носит.

Мама. Диэр Кейт... дресс... бабушка фром...

Кейт берет сверток. Пытается запихнуть в чемодан. Он не лезет.

Бабушка обнимает Кейт. Кейт бабушку. По щеке Кейт течет слеза.

20.Коридор школы-гимназии в Купчино. Весна 1993 года.

Юля идет по коридору школы. На ней надето красивое платье. На шее у нее повязан пионерский галстук. В одной руке у нее фотография. В другой руке - горсть конфет.

Светлана Евгеньевна. Юля, оригинально выглядишь. Даже почти красиво. Угостишь конфетой?

Юля. Это настоящие американские. Вам разве Роберт не приспал?

Светлана Евгеньевна. Нет пока. Можно вот ту, желтенькую?

Юля. Наверное, посылка в пути задерживается. Но это подарок, не вам.

Светлана Евгеньевна. Нот эврисин ю синк шуд би сэд элауд. Эм ай мэйкинг майселф клиар? Ничего, одной больше, одной меньше.

Светлана Евгеньевна берет из горсти конфету и идет дальше по коридору.

Юля стоит по центру коридора, не двигается с места и долго ждет. На нее оборачиваются. Навстречу ей идет мальчик Диня. Идет долго, замедляя шаг. Останавливается и смотрит на галстук.

Диня. Галстук. А американцы-то уже уехали. Вы так долго болели.

Юля. Вы это кто?

Диня. Ну вы. Сестра Юры.

Юля. Ааа...

Диня. Ну и ничего особенного в этом галстуке. Просто красный.

Юля. А Юра сказал, что надо. Сказал, тебе... вам отдать.

Диня. Ну можно, если вам прямо совсем не надо. Только поздно уже.

Юля развязывает пионерский галстук. Снимает его.

Юля. Умеете правильно завязывать?

Диня. Неа.

Юля. Вас научить?

Диня. Ну можно.

Юля начинает завязывать на шее Дини галстук.

Юля. Вот так надо наложить кончики друг на друга, чтобы один был длиннее второго. Чтобы потом легло ровно, таким как бы узлом. Но на себе сложнее, надо тренироваться.

Диня. А че тренироваться. Уже поздно.

Юля. Тебе идет.

Юля идет по коридору дальше. Диня догоняет ее.

Диня. Вы по очереди болеете? Юра-то когда выздоровеет?

Юля останавливается. Думает. Показывает фотографию Дине. На ней изображена радостная Кейт в таком же платье. Слева - Роберт. Справа - приятная полноватая женщина лет тридцати пяти.

Диня. О, это Вы? Были уже в Америке? Уважуха!

Юля. Это не я.

Диня. А, это та сестра, которая шпарит по инглишу?

Юля. По-английски читать умеешь?

Диня. Ну так. «Соник» только.

Юля. Хочешь, прочту, что написано?

Диня. Ну можно.

Юля переворачивает фотографию, читает.

Диня. Только я не пойму.

Юля. А я сразу переводить буду.

Диня. А, ну можно.

Юля. «Дорогая Юля! Когда получишь эту фотографию, то знай, что я сделала то, что не делала никогда - надела платье. И в нем у меня все получилось. Моя мечта, оказывается, вовсе не иметь мужа и двоих...»

Диня прыскает. Юля смотрит на него. Продолжает читать.

Юля. «Моя мечта... чтобы мама была со мной. И это возможно! Я хочу, чтобы ты взяла все-все конфеты, надела твоё бабушкино платье, и

подарила их твоему самому лучшему другу. И напиши, как у тебя получится! Пожалуйста! Пусть это будет наша игра через океан!"

Юля заканчивает читать. Дает Дине все конфеты.

Диня. Ну так-то я не дебил. Мне уже почти одиннадцать. (*После паузы*). А Юра когда выздоровеет?..